

ИНТЕГРАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ

Федоров Игорь Вадимович

Доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-4519-3171, e-mail: fiv001@usla.ru.

Автор, опираясь на широкое определение интеграции, предлагает выделять для существующей совокупности международных судов и квазисудебных образований четыре направления интеграции международного правосудия: межгосударственное, гражданское, уголовное и по защите прав человека. Каждое направление объединяет суды, имеющие схожую предметную компетенцию, близкие по организации и судопроизводству. Отмечаются обобщающие характеристики каждого из направлений. Подчеркивается, что такой подход исключает споры о системе органов международного правосудия и позволяет совершенствовать существующие суды и создавать новые, опираясь на опыт всех судов в рамках избранного направления.

Ключевые слова: интеграция, международный суд, международное судопроизводство, система

Для цитирования: Федоров И. В. Интеграция и международные суды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 6. С. 38–43. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_38.

INTEGRATION AND INTERNATIONAL COURTS

Fedorov Igor

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
ORCID: 0000-0002-4519-3171, e-mail: fiv001@usla.ru.

The author, relying on a broad definition of integration, proposes to consider four directions of integration of international justice for the existing set of international courts and quasi-judicial entities: interstate, civil, criminal, and for human rights. Each of the directions brings together courts with similar subject competence, similar organization and legal proceedings. The initial common characteristics are noted for each of the directions. It is emphasized that such an approach excludes disputes about the system of international justice bodies and makes it possible to improve existing courts and create new ones, based on the experience of all courts within the chosen direction.

Key words: integration, international court, international legal proceedings, system

*For citation: Fedorov I. (2021) Integration and international courts. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 6, pp. 38–43, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_38.*

Одно из наиболее емких современных определений интеграции предложено в работе французских исследователей международных отношений: «Интеграция – это одновременно процесс и состояние, имеющее тенденцию заменить раздробленные международные отношения, состоящие из независимых единиц, новыми более или менее широкими объединениями, наделенными минимальными полномочиями решений либо в одной или нескольких определенных областях, либо во всех областях, которые входят в компетенцию базовых единиц. На уровне индивидуального созна-

ния интеграция призвана породить лояльность и приверженность новому объединению, а на структурном уровне – участие каждого в его поддержке и развитии»¹. Такое понимание не предполагает какой-то «заданности» и не увязывает интеграцию только с экономическими интеграционными образованиями – таможенными союзами, общим рынком, экономическими союзами и пр.

Интеграция в контексте международного правосудия сегодня нередко упоминается, когда речь идет о судах региональных экономических организаций², например Суде Европейского союза³, Суде Карибского сообщества⁴, Суде Экономического сообщества стран Западной Африки⁵, Суде Евразийского экономического союза⁶. Суды интеграционных образований имеют схожую структуру и порядок формирования, совпадающую юрисдикцию и так или иначе задействованы в формировании права интеграционных объединений. Такие суды нередко обеспечивают развитие правопорядка интеграционных образований, и их задача – осуществлять единообразное толкование актов коммунитарного права, в том числе в целях защиты прав и интересов физических и юридических лиц, действующих на территории государств-членов⁷. В целом их можно даже назвать интеграционными судами, а их деятельность – интеграционным правосудием⁸.

Однако хотелось бы вести речь обо всех судах и о восприятии интеграции как объединяющего начала для разнородных судов и судопроизводства. Отчасти этот вопрос уже затрагивался в отечественной литературе в рамках дискуссии о системе международных судов. Рассуждая о международном правосудии и его системной оценке, исследователи занимают две базовые позиции⁹.

1. Система международного правосудия сложилась, так как есть единые базовые процессуальные основы (система процессуальных стадий, единый процессуальный режим); вариативная, но вместе с тем имеющая одинаковые структурные единицы организация судов, а также способов взаимодействия органов судов; единые подходы к толкованию и применению норм международного права (единая организация и методология толкования).

2. Система международного правосудия невозможна, так как международное право фрагментировано – отсутствует сама система международного права и существуют только отдельные его отрасли (комплексы норм); суды предельно индивидуализированы – они, как правило, нормативно не связаны друг с другом, нет и их фактического взаимодействия; решения формально обязывают только участников споров и не могут быть распространены на других субъектов, не создают универсальных правил; судебная практика может быть противоречивой.

Показательны позиция и аргументация А. С. Смбалян: «Здравый смысл подсказывает, что ОМП [органы международного правосудия] не должны и не могут существовать в качестве автономных институтов, что между ними должны быть определенные взаимосвязи. Несмотря на сомнения, высказанные некоторыми авторами по поводу использования термина „система“ применительно к ОМП, представляется, что имен-

¹ *Gonidec P.-F., Charvin R. Relations Internationales*. P.: Editions Montchrestien, 1984. P. 435. Цит. по: *Цыганков П. А. Международные отношения: учеб. пособие*. М.: Новая школа, 1996. С. 256–257.

² *Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых*. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 175–220.

³ *Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учеб. / отв. ред. Л. М. Энтин, М. Л. Энтин*. М.: Норма : Инфра-М, 2021. С. 72.

⁴ *Berry D. S. Caribbean Integration Law*. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 383.

⁵ *Ukaigwe J. ECOWAS Law*. Heidelberg; N. Y.; Dordrecht; L.: Springer International Publishing, 2016. P. 71.

⁶ *Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т. Н. Нешатаевой*. М.: Статут, 2015. С. 84.

⁷ Там же.

⁸ Подробнее см.: *Четвериков А. О. Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 5. С. 161–166; *Интеграционное правосудие: сущность и перспектива / отв. ред. С. Ю. Кашкин*. М.: Норма, 2017; *Исполинов А. С. Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 3.

⁹ О данной дискуссии подробнее см.: *Смбалян А. С. Влияние конфликтующего толкования и практики выбора «удобного суда» на единство системы международного права // Российский юридический журнал*. 2010. № 1; *Толстых В. Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Российский юридический журнал*. 2011. № 1.

но этот термин отражает и нынешнее положение вещей, и перспективы развития и взаимодействия ОМП. В данном случае независимость ОМП скорее не исключает, а предопределяет особенности формирования и функционирования системы, являющейся горизонтальной, равноуровневой. Важнейшей характеристикой системы ОМП является также то, что ее развитие в значительной степени происходит благодаря деятельности ее элементов – органов правосудия, формирующих взаимосвязанное целое без какого-либо вмешательства внешних сил. Система ОМП является самоорганизующейся; использование внешних инструментов контроля подрывает саму идею правосудия. Система ОМП может эффективно функционировать только при условии сохранения у каждого отдельно взятого органа правосудия всей полноты независимой судебной власти»¹.

Можно действительно говорить о сближении международных судов, но вряд ли категория «система» описывает современное состояние международного правосудия. Более удачным видится использование категории «интеграция», которая позволяет из отдельных «единиц» – судов, судопроизводства как их деятельности – формировать группы или сообщества судов и вести речь об интегративном объединении – международном правосудии. Точнее, такая общность существует и развивается объективно и лишь констатируется исследователем.

Можно выделить четыре направления интеграции международного правосудия: межгосударственное, уголовное, гражданское и по защите прав человека. Соответственно, есть и четыре вида международного правосудия. Возможность объединения судов определяется прежде всего предметной характеристикой рассматриваемых ими юридических дел, которая обуславливает и конкретную процессуальную специализацию.

Межгосударственное направление объединяет суды, имеющие следующие особенности:

- 1) субъектный состав разрешаемых споров – только традиционные субъекты международного права;
- 2) альтернативность использования международных судебных процедур;
- 3) широкая предметная характеристика споров;
- 4) реализация и иной компетенции – дача консультативных заключений;
- 5) разбирательство споров как в институциональных судах (Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Суд ЕС, Экономический суд СНГ), так и в судах / арбитражах *ad hoc* (в рамках Всемирной торговой организации, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Постоянной палаты третейского суда).

Межгосударственное правосудие является традиционным для международного права. К данному виду можно отнести деятельность Международного Суда ООН, Международного трибунала по морскому праву (основная компетенция), Постоянной палаты третейского суда (в рамках регламентов по арбитражному разбирательству с участием международных организаций и государств, по арбитражному разбирательству споров между двумя государствами), Суда по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ, Органа разрешения споров в рамках ВТО, Суда ЕС (основная компетенция), Экономического суда СНГ, Суда Европейской ассоциации свободной торговли, Суда Бенилюкса, Суда Андского сообщества, Центральноамериканского суда, Международного исламского суда, Судебной инстанции Союза арабского Магриба, Суда Экономического и валютного сообщества Центральной Африки, Суда Экономического и валютного союза Западной Африки, Трибунала Южноафриканского сообщества развития, Трибунала Южноафриканского таможенного союза, Суда Восточноафриканского союза, Суда Общего рынка Восточной и Южной Африки, Судебного трибунала Организации арабских стран-экспортеров нефти, Суда Экономического сообщества стран Западной Африки, Общего суда правосудия и арбитража Организации по гармонизации коммерческого права в Африке, Суда Карибского сообщества.

Разрешение межгосударственных споров осуществляется международными судебными учреждениями общим судебным составом (или специальными подразде-

¹ Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 24.

лениями суда) в рамках детализированной и, как правило, неизменной для конкретного спора процедуры или создаваемой для разрешения конкретного дела группой арбитров (посредников) в рамках определяемой самими судьями и сторонами процедуры, общие характеристики которой заданы учредительными документами или регламентами международной судебной организации. При этом отмеченные варианты правосудия имеют не только организационные, но и процедурные отличия.

Уголовное направление интеграции объединяет суды, имеющие следующие особенности:

1) субъектный состав разрешаемых дел – государства, международные организации, международные судебные учреждения, физические лица;

2) предметная характеристика дел – международные преступления и преступления международного характера, «обычные» преступления, предполагающие использование международного содействия (международные организации, иные государства);

3) высокая степень унификации правового регулирования как на уровне организации и деятельности международных судебных учреждений, так и на уровне взаимодействия государств (например, Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/117 от 14 декабря 1990 г.);

4) организация – наличие судебных структур, обвиняющей стороны (обвинитель, прокурор), организационно-административных органов;

5) развитое взаимодействие с национальными органами;

6) единая система стадий, в которую входят досудебное производство (включая такие этапы, как получение информации и проведение ее проверки; возбуждение уголовного дела; проведение расследования; утверждение обвинительного заключения); судебное производство (включая проведение слушаний по уголовному делу в суде, вынесение решения и приговора); исполнение приговора; обжалование приговора в апелляционной инстанции.

К уголовному правосудию можно отнести деятельность Международного уголовного суда, международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, Специального суда по Сьерра-Леоне, Специального трибунала по Ливану.

Гражданское направление интеграции объединяет суды, имеющие следующие особенности:

1) субъектный состав разрешаемых споров – государства, международные организации, международные судебные учреждения, физические лица, организации (юридические лица), которые могут выступать инициаторами судопроизводства;

2) предметная характеристика дел – суды разрешают гражданско-правовые (договорные, деликтные), трудовые споры;

3) процедура – возможность использования национальных исполнительных процедур (принудительное исполнение);

4) единая система стадий, включающая подачу заявления; письменное производство; устное производство; вынесение решения; исполнение решения; обжалование решения.

Гражданское правосудие охватывает деятельность Суда общей юрисдикции ЕС, Суда ЕС (например, когда речь идет об исках из причинения вреда или в связи с невыполнением обязательств по частноправовым контрактам, предъявленным государствами), Камеры по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву, Постоянной палаты третейского суда в рамках некоторых регламентов (регламенты по арбитражному разбирательству между международными организациями и частными лицами, по арбитражному разбирательству споров, связанных с природными ресурсами и / или окружающей средой), Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, Апелляционной палаты Центральной комиссии по судоходству на Рейне, Суда Бенилюкса, Центральноамериканского суда, Суда Восточноафриканского союза, Суда Общего рынка Восточной и Южной Африки, Суда Экономического сообщества Западной Африки, Общего суда правосудия и арбитража Организации по гармонизации коммерческого права в Африке, Судебного трибунала Организации арабских стран-экспортеров нефти.

Направление интеграции международного правосудия по защите прав человека объединяет суды, имеющие следующие особенности:

1) субъектный состав разрешаемых споров – государства, международные организации, международные судебные и квазисудебные учреждения (комиссии и комитеты), физические лица, организации (юридические лица), которые могут выступать инициаторами судопроизводства;

2) предметная характеристика дел – суды разрешают обращения государств и частных лиц на нарушение прав и свобод, закрепленных международно-правовыми нормами;

3) процедура – наличие такой обязательной стадии, как проверка приемлемости обращения / жалобы;

4) реализация и иной компетенции – дача консультативных заключений;

5) единая система стадий, включающая подачу заявления; оценку приемлемости обращения; письменное производство; устное производство; вынесение решения; исполнение решения; обжалование решения;

6) единый набор производств: рассмотрение индивидуальных обращений; рассмотрение обращений государств; производство по даче консультативных заключений.

К данному виду правосудия можно отнести деятельность Европейского Суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека, Суда Экономического сообщества стран Западной Африки, Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, Комиссии по правам человека, Комиссии по положению женщин.

Выделение отдельных направлений интеграции международного правосудия позволяет комплексно рассматривать группы международных судов и реализуемых ими процедур, что, в свою очередь, дает возможность совершенствовать как организацию, так и судопроизводство в каждой из групп. Показательной можно считать эволюцию региональных судов по правам человека, каждый из которых, обладая собственной спецификой, воспринимает, но не воспроизводит опыт других. При принятии решения о создании нового суда для рассмотрения определенной категории дел государства или международные организации могут ориентироваться на обобщенные характеристики группы судов в рамках соответствующего направления. Нет необходимости повторять опыт какого-то одного суда, да и, как правило, это невозможно. В новом суде будут воспроизведены устойчивые и, главное, проверенные практикой стандартные элементы организации и процедуры всех судов, чья деятельность охватывается избранным направлением, и при необходимости сформулированы новые. Ярким примером такого подхода можно считать создание Международного уголовного суда.

Список литературы

Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т. Н. Нешатаевой. М.: Статут, 2015. 304 с.

Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учеб. / отв. ред. Л. М. Энтин, М. Л. Энтин. М.: Норма : Инфра-М, 2021. 528 с.

Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В. Л. Толстых. М.: Междунар. отношения, 2014. 497 с.

Интеграционное правосудие: сущность и перспектива / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: Норма, 2017. 112 с.

Исполинов А. С. Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 105–120.

Смбатян А. С. Влияние конфликтующего толкования и практики выбора «удобного суда» на единство системы международного права // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 42–51.

Толстых В. Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 62–70.

Цыганков П. А. Международные отношения: учеб. пособие. М.: Новая школа, 1996. 320 с.

Четвериков А. О. Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 161–166.

Berry D. S. *Caribbean Integration Law*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 512 p.
Gonidec P.-F., Charvin R. *Relations Internationales*. P.: Editions Montchrestien, 1984. 484 p.
Ukaigwe J. *ECOWAS Law*. Heidelberg; N. Y.; Dordrecht; L.: Springer International Publishing, 2016. 385 p.

References

- Berry D. S. (2014) *Caribbean Integration Law*. Oxford: Oxford University Press. 512 p.
- Chetverikov A. O. (2015) Garantii nezavisimosti organov pravosudiya integratsionnykh ob"edinenii sovremennykh gosudarstv: sravnitel'no-pravovoi aspekt [Guarantees of independence of the judicial bodies of the integration associations of the modern states: comparative legal aspect]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 5, pp. 161–166.
- Entin L. M., Entin M. L. (Eds.) (2021) *Evropeiskoe pravo. Osnovy integratsionnogo prava Evropeiskogo Soyuza i Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [European law. Fundamentals of the integration law of the European Union and the Eurasian Economic Union]. Moscow, Norma : Infra-M, 528 p.
- Gonidec P.-F., Charvin R. (1984) *Relations Internationales*. Paris, Editions Montchrestien, 484 p.
- Ispolinov A. S. (2017) Chto skryvaetsya za broskim terminom «integratsionnoe pravosudie»? [What means loud term «integration unions»?] In *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, no. 3, pp. 105–120.
- Kashkin S. Yu. (Ed.) (2017) *Integratsionnoe pravosudie: sushchnost' i perspektiva* [Integration justice: essence and perspective] Moscow, Norma, 112 p.
- Neshataeva T. N. (Ed.) (2015) *Evraziiskaya integratsiya: rol' Suda* [Eurasian integration: the role of the Court]. Moscow, Statut, 304 p.
- Smbatyan A. S. (2010) Vliyanie konfliktuyushchego tolkovaniya i praktiki vybora «udobnogo suda» na edinstvo sistemy mezhdunarodnogo prava [The impact of conflict interpretation and practice of «convenient court» selection on a system of international law unity] In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 42–51.
- Tolstykh V. L. (2011) Formirovanie sistemy mezhdunarodnogo pravosudiya i ee osnovnye kharakteristiki [Formation of system of international justice and its basic characteristics]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 62–70.
- Tolstykh V. L. (Ed.) (2014) *Instituty mezhdunarodnogo pravosudiya* [Institutes of international justice]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 497 p.
- Tsygankov P. A. (1996) *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International relations]. Moscow, Novaya shkola, 320 p.
- Ukaigwe J. (2016) *ECOWAS Law*. Heidelberg, New York, Dordrecht, London, Springer International Publishing, 385 p.